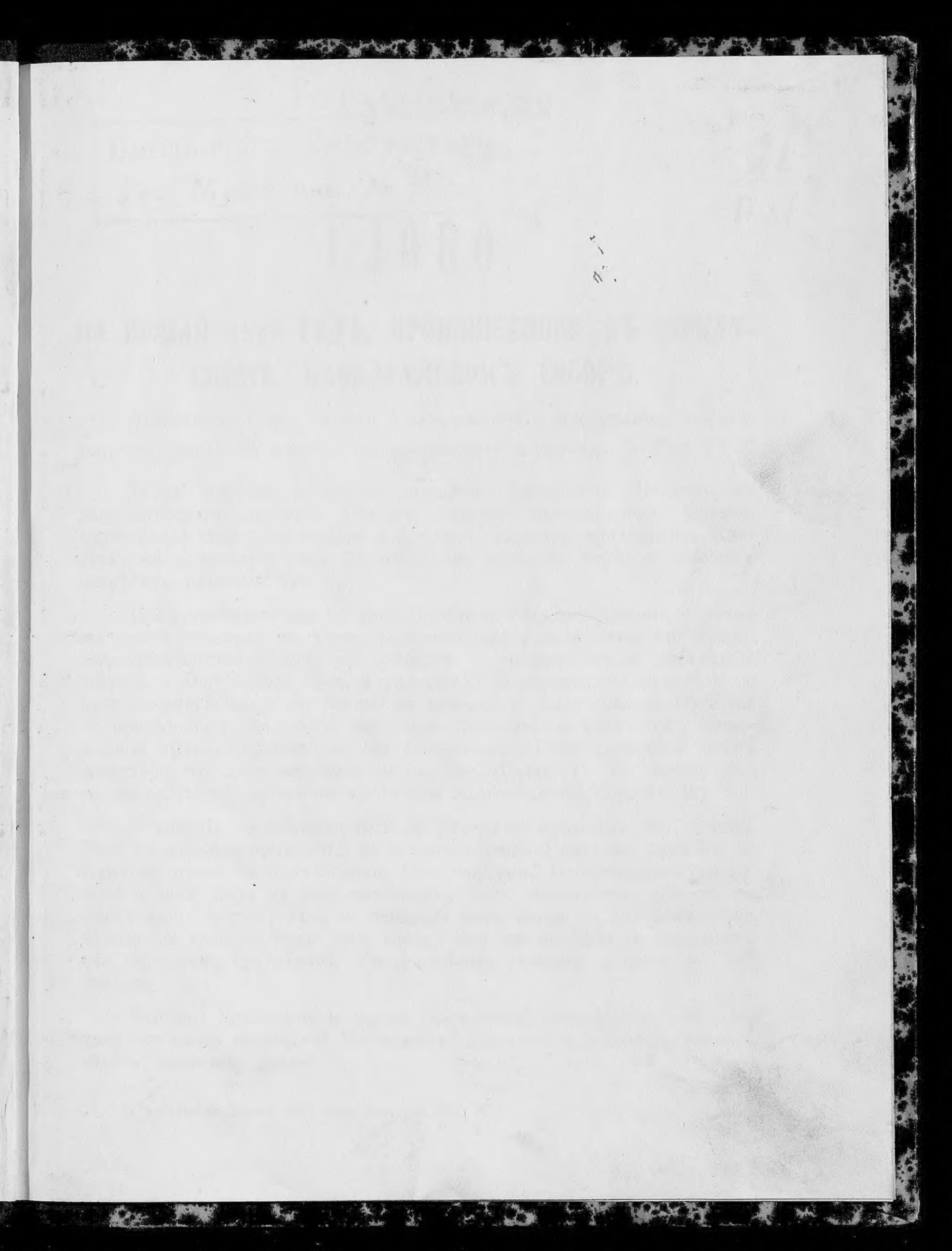
Громов.
Слово на новый 1878 г. произнесенное в Иркутском кафедральном соборе.

СЛОВО

НА НОВЫЙ 1878 ГОДЪ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ИРКУТСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

Проповѣдуй слово, настой благовремяннѣ и безвремяннѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. 2. Тим. IV 2.

Такая заповѣдь оставлена великимъ Апостоломъ Павломъ, въ лицѣ ефесскаго епископа Тимоѳея, каждому проповѣднику. Настой, чтобъ слово твое было понято и принято! Если-бы, продолжаетъ Апостолъ, за совершеніе дѣла благовѣстника довелось тебѣ и огорченія встрѣтить, перенеси! (ст. 5).

Припоминается, что въ день Новолѣтія года прошедшаго, въ этомъ же храмѣ, съ этого же мѣста была скорбная рѣчь о томъ, что Иркутское гражданство на ряду съ пренiями о продажѣ питій поставляло вопросъ *о Воскресномъ Днѣ*, и уничижило Божественную заповѣдь до противохристіанскаго приговора: не исполнять! Было указано (*) и на тѣ проявленія гнѣва Божія, которыми ознаменовалъ себя годъ запрошедшій преимущественно *во дни Воскресные*. Было повторено всѣмъ извѣстное, что *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Галат. VI. 7), потому что *всякое ослушаніе праведное пріемлетъ мздовоздаяніе* (Евр. 11. 2.).

И событія прошедшаго года не укоснили оправдать эту истину. Чего въ мимошедшемъ лѣтѣ не испыталъ нашъ Иркутскъ, какъ-бы потерявшій право на наименованіе *Богохранимаго*! Неблаговременные холодъ и зной, моръ на млекопитающихъ насъ животныхъ, пожары въ продолженіи двухъ недѣль не дававшіе намъ покоя ни днемъ ни ночью, наводненіе внесшее свою долю вреда,—все это не было ли указаніемъ, что Богъ нами прогнѣванъ? Къ сожалѣнію, указаніе остается не понятымъ.

Что же? Умолкнуть ли предъ упорствомъ? Сомкнуть ли уста, потому что слово безплодно? Не можемъ. Апостолъ повелѣваетъ: *настой, обличи, запрети, умоли!*

(*) Слово на Новый 1877 годъ Ирк. Еп. Вѣд. № 3.

Послѣ безплоднаго настоянія требуется *обличеніе*. Но въ настоящемъ случаѣ дѣло обличаетъ само себя. Не льзя же думать, чтобъ упорное противленіе Господней заповѣди о чествованіи Воскреснаго дня не имѣло какого нибудь основанія. Въ основу ставятъ мысль улучшить общественный бытъ непрерываемымъ теченіемъ торговли, и для этого, де, надобно взять у Господа Бога и тотъ одинъ день въ седьмицѣ, который *освятилъ* онъ преимущественно для своего чествованія.

Но не солга ли здѣсь неправда самой себѣ? Базарная торговля въ Воскресные дни улучшила ли сколько нибудь бытъ поселянъ подгородныхъ? Загляните къ нимъ. Скудная пища, бѣдная одежда, вотъ ихъ общее, за немногими исключеніями, достояніе. Иначе и быть не льзя. На пути съ базаровъ сотни притоновъ опоенія, которые обаятельно манятъ къ себѣ ѣдущихъ не съ пустыми руками: и трудовыя лепты большею частію остаются въ этихъ притонахъ. Не то бы было, если бы сельскій житель провелъ день Воскресный у себя дома. Волей неволей онъ побывалъ бы въ церкви, изъ храма Божія вынесъ бы мысли болѣе достойныя человѣка; и если не всѣ, то многіе въ *день покоя* истинно отдохнули бы отъ трудовъ тѣлесныхъ, и облегчили бы душу отъ грязныхъ словъ и дѣлъ свойственныхъ въ обычное время сельскому населенію. И такимъ порядкамъ мѣшаетъ Иркутское гражданство?! Не грѣхъ ли ему? *Горе человѣку, имъ же соблазнъ* въ міръ *приходитъ* (Матѳ. XVIII. 7)! сказалъ нашъ Спаситель. Тѣмъ болѣе горе многимъ человѣкамъ, которые влекутъ простыя души въ погибель подъ предлогомъ законоположительнаго права.

Оставимъ поселянъ съ ихъ бѣдною долею, которую закрѣпляютъ за ними прихоти горожанъ. Посмотримъ на городскихъ производителей торговли во дни Воскресные. Что они чрезъ это пріобрѣтаютъ? Ничего лишняго, кромѣ опасенія потерять и то, что имѣютъ. Какъ такъ? А такъ, что со всѣми пріобрѣтеніями въ *день Господень* не для торговли освященный, было и будетъ то же, что съ древнею манною, которая, если алчными запасаема была въ воспрещенное время, покрывалась червями и смердѣла (Исх. XVI. 20).

Смрадъ отъ торговли въ Воскресные дни чувствуютъ сами, болѣе разсудительные, производители ея, и сознаютъ, что труды ихъ, не облегчаемые покоемъ ни на одинъ день въ седьмицѣ, тяжеле работъ всякаго поденщика, который въ Воскресный день отдыхаетъ. Не испытываютъ они того отраднаго чувства, которое встрѣчаетъ христіанина въ день Воскресный въ полуденные часы возвращающагося отъ Божественной Литургіи; не раздѣляютъ они домашней трапезы и тѣхъ семейныхъ радостей, которыя навѣваетъ на благочестивую семью чествованіе дня Господня. Въ своемъ домѣ они чужіе: съ утра до вечера ни они не видятъ своихъ домашнихъ, ни домашніе—ихъ; а вечеромъ имъ уже не

до радушнаго собесѣдованія въ родномъ кругу, когда тѣло утомлено цѣлодневнымъ трудомъ и тревогами, а душа—учетами. Да, неудобства эти сознаютъ сами производители торговли, или неодолимымъ примѣромъ, или волею другихъ, вызываемые гнѣвить Господа Бога въ день Воскресный.

Для кого же, послѣ этого, нужна торговля во дни Воскресные? Для покупателей? Но у насъ магазины и рынки открыты ежедневно. Не все ли равно купить нужное сегодня или завтра. За тѣмъ не можемъ представить, чтобъ нашлись такія мелкія души, которыя на уцѣнку нѣсколькихъ копѣекъ у мѣшка картофеля или тому подобнаго, промѣняли бы и церковное богослуженіе и свое спокойствіе.

Говорятъ, что у сельскихъ жителей только и есть одинъ день Воскресный, въ который они, свободные отъ работъ, могутъ привозить на торгъ свои произведенія. Но воспретите сельскимъ жителямъ во дни будничные приметаться у домовъ опоенія; да избавьте ихъ отъ всякаго сторонняго помѣшательства ихъ занятіямъ во дни будничные: тогда у нихъ и для труда, и для молитвы, и для отдохновенія будетъ времени съ избыткомъ.

Знаемъ, что надъ поученіемъ нашимъ иные поглумятся. Въ такомъ случаѣ предложимъ другое, надъ которымъ глумиться не льзя.

Что гласятъ наши Государственные Законы относительно чествованія Воскреснаго дня? Они гласятъ такъ: „Воскресные дни посвящаются отдохновенію отъ трудовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ набожному благоговѣнію. Потому дни сіи, воздерживаясь отъ безпутной жизни болѣе, нежели въ другіе, надлежитъ *праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою* и ходить въ церковь къ слушанію службы Божіей, и особенно къ Литургіи.—Въ Воскресные дни запрещается лишать крестьянъ возможности бывать въ церквахъ и слушать слово Божіе. За симъ строжайше наблюдаетъ губернское начальство чрезъ полицію (С. З. Т. XIV. ст. 28,32)“.

Ясны ли требованія нашихъ Государственныхъ Законовъ? Въ согласіи ли съ ними наша, преимущественно базарная во дни Воскресные торговля, прямо отвлекающая крестьянъ отъ хожденія въ церковь?— Въ явномъ противорѣчіи, которое обличаетъ непонимающихъ сего противорѣчія, въ неумѣніи воздавать ни Кесарева Кесареви, ни Божія Богови.

Наконецъ не стыдно ли намъ, христіане, именущіеся православными, что уже язычники въ дѣлахъ Вѣры начинаютъ давать намъ уроки. Японскій императоръ язычникъ, съ 1-го Апрѣля запрошедшаго года установилъ во всей своей языческой имперіи праздновать день Воскресный (*).

(*) Церковн. Вѣстн. 1877 г. № 34.

Такимъ образомъ поклонники идоловъ своимъ умомъ доходятъ до того, что послѣ шести дней труда, необходимъ день отдохновенія,—до чего мы, при свѣтѣ Божественнаго откровенія, и при указаніи законовъ, дойти не можемъ.

Остается *умолять* васъ, представители гражданства! Прекратите торговлю во дни Воскресные, особенно шумную, безобразную, заглушающую призывъ церковный, торговлю базарную, — за это почіетъ на васъ благословеніе Божіе. Тогда храмы Божіи какъ въ городѣ, такъ и въ окрестныхъ селахъ будутъ полны, и это Господь Субботы вмѣнитъ въ заслугу вамъ, и охранитъ достоянія ваши отъ тѣхъ колебаній, какимъ подвергаются онѣ нерѣдко нынѣ. Тогда устранится то безприличіе, что въ день Воскресный, въ часы принесенія искупительной жертвы, не будетъ видно на толкучемъ рынкѣ тѣхъ требующихъ уваженія старцевъ и старицъ, тѣхъ благороднаго сословія обоего пола личностей, которыхъ желательнѣе было бы видѣть въ эти часы въ церкви. Тогда на толкучемъ рынкѣ не стало бы того, какъ бы нынѣ узаконеннаго, центра, куда рабочій классъ въ жертву опоенію сноситъ иногда послѣднее свое одѣяніе. Тогда, мало по малу прекратилась бы и та напасть, на которую всѣ мы жалуемся, что назавтра Воскреснаго дня рабочія руки бываютъ не способны ни къ какому дѣлу.

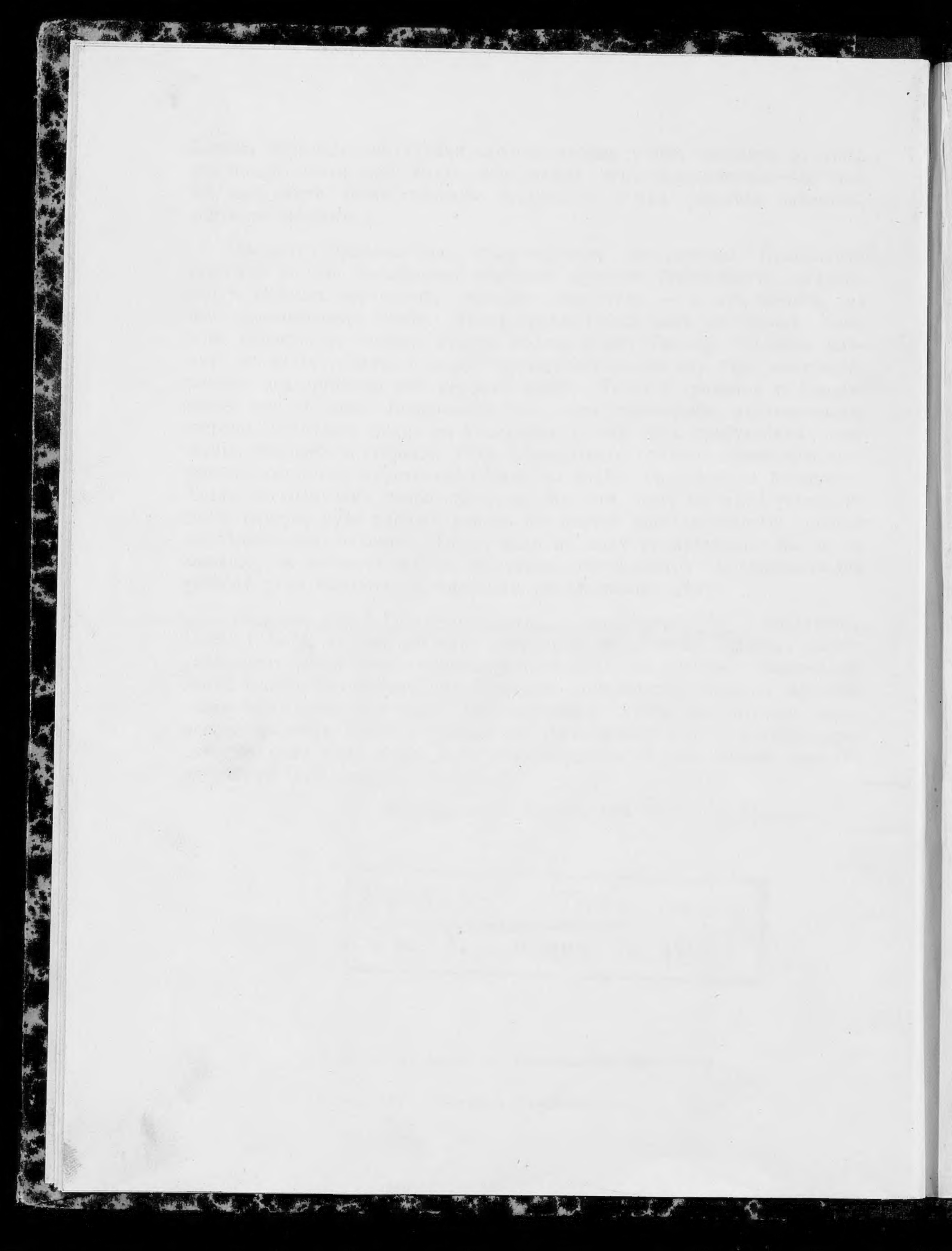
Съ нами Богъ! Разумѣютъ языцы, и покоряются. Въ благодареніе Господу Богу, побѣдители насъ творящему на всякомъ мѣстѣ, принесемъ нашу рѣшимость—чествовать тотъ день, въ который Воскресшій явилъ себя побѣдителемъ ада и смерти,—обнадеживъ насъ и временнымъ благоденствіемъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ мы прежде всего искали царствія Божія и правды его, при чемъ земное довольство приложится намъ само собой, безъ особенныхъ со стороны нашей, прогнѣвляющихъ Бога, усилій. Аминь.

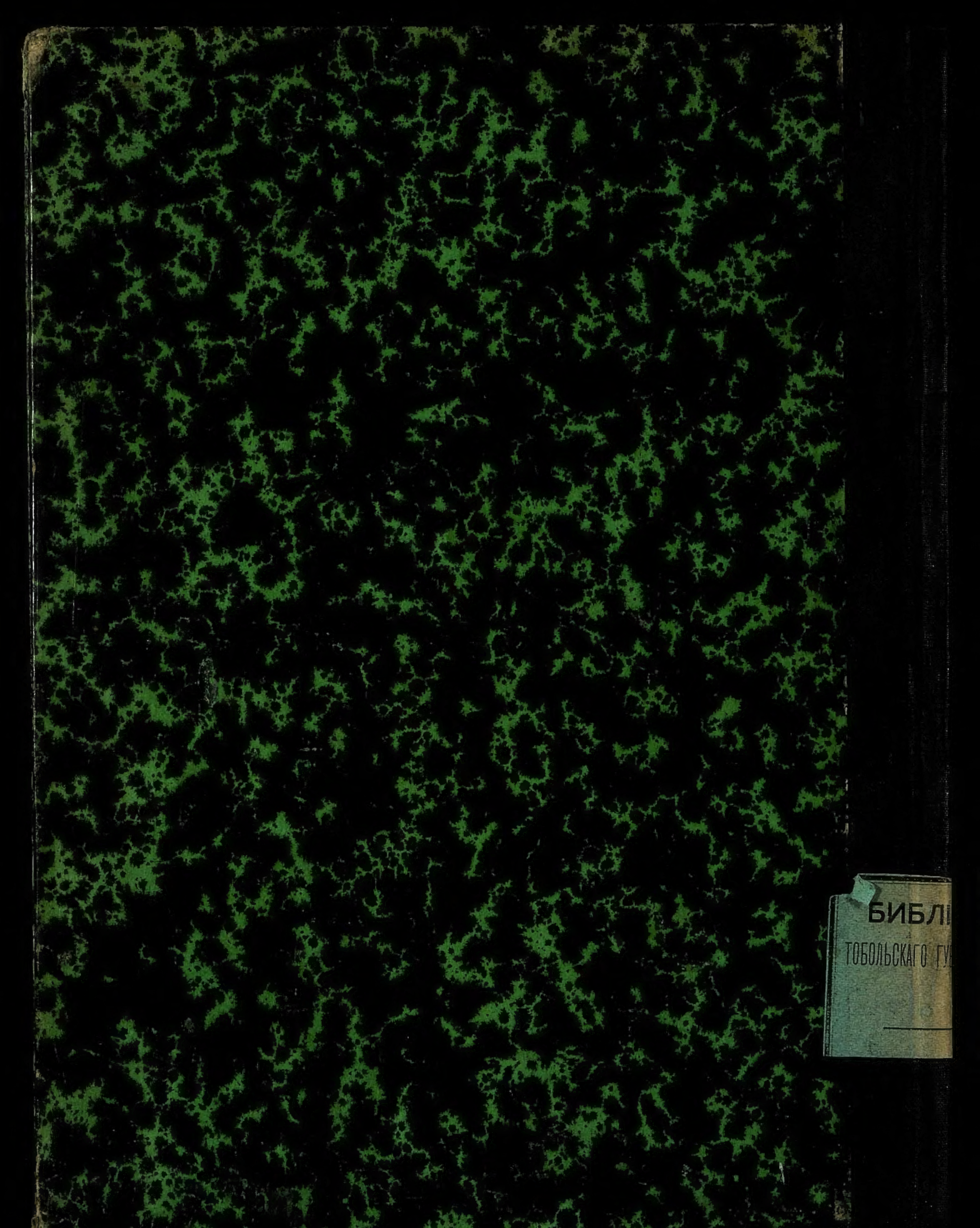
Каѳедральный Протоіерей Прокопій Громовъ.

Печатано съ дозволенія Епархіальнаго Начальства.

Иркутскъ, 1878 г. Типографія Н. Н. Синицына, на Харл. ул. д. № 92.

БИБЛІ
ТОБОЛЬСКАГО ГУ